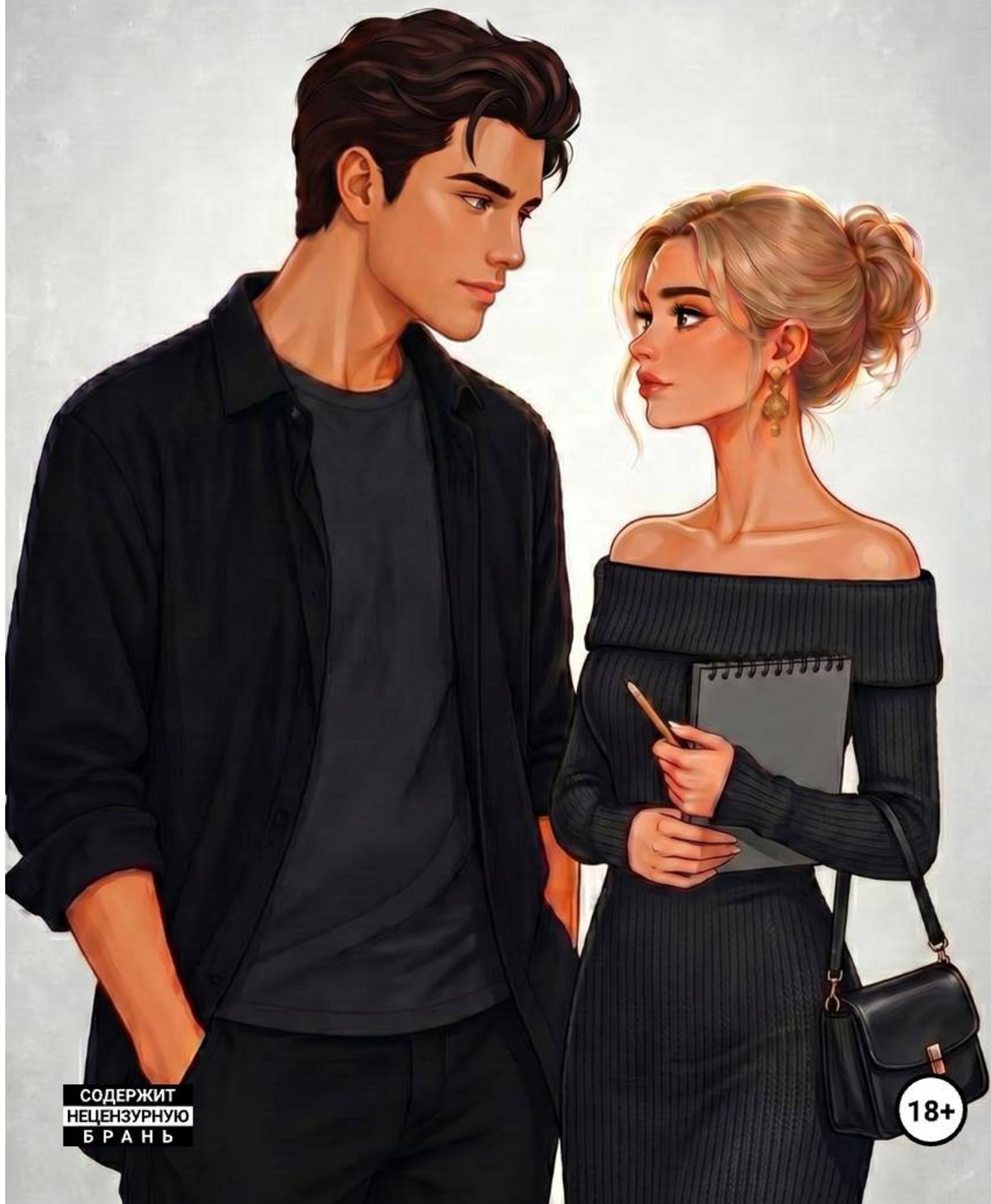

Непробуй

Ирэн Гур

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирэн Гур
Попробуй

«Автор»

2026

Гур И.

Попробуй / И. Гур — «Автор», 2026

Аманда Дейл — милая добрая душа. Она всегда говорит, что думает, помогает всем, но сама живёт с травмой в сердце и не может забыть первую любовь. Спустя годы она наконец готова двигаться дальше. Флирт, свидания, романтика — она хочет попробовать всё, что упустила. Кевин — барабанщик, который устал от неудач в любви и хочет оградить себя от новых разочарований. Поэтому когда Аманда просит его помочь с записью песни, они заключают чисто рабочее соглашение. Никакой личной жизни. Но их рабочие отношения слишком быстро трещат по швам, когда их начинает тянуть к друг к другу

© Гур И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Аманда	5
Глава 2: Кевин	10
Глава 3: Аманда	13
Глава 4: Кевин	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ирэн Гур Попробуй

Глава 1: Аманда

– Привет, мам, привет, пап! – кричу я, спускаясь по лестнице на кухню и высматривая, что можно перехватить на завтрак.

– Доброе утро, дорогая, – говорит мама, отрываясь от своего утреннего чая.

– А где папа?

Я осматриваюсь, когда понимаю, что отца нет на кухне. Заглядываю в холодильник, беру оттуда творог и отрываю фольгированную крышечку.

– Твой отец во дворе.

Я выглядываю через окно, надеясь увидеть его поседевшую макушку и помахать ему, но не вижу его. Очевидно он решил, что утренние разговоры с семьей – это слишком для его нервной системы. Или просто решил в очередной раз разобрать машину. Типичный папа.

– Какие планы, дорогая? – со своей привычной меланхоличностью спрашивает мама.

– О, вечером я иду на день рождение Рии. Так что не ждите меня сегодня рано.

Наверное, девушку в 24 уже не должны ждать родители после вечеринки. Наверное, девушка в 24 года уже должна бы жить отдельно. Но мы не совсем обычная семья. И после того что произошло 5 лет назад, я в жизни не решусь оставить своих родителей и съехать.

Мама некоторое время наблюдает за тем, как я пританцовывая одной ногой, уплетаю творог, стоя у раковины, а потом улыбается мне.

– Я рада, что ты завела подруг.

– Ага, я тоже. Они прикольные.

Действительно прикольные, Рия и Рокс – девчонки, с которыми мы подружились последнее время. И они правда замечательные. Не то чтобы я когда-то была необщительной. Я легкая. Я вижу в людях хорошее, и мне реально просто сходить с людьми. Но последние несколько лет все мои знакомства были довольно поверхностными. А Рия и Рокс стали немного большим. Они вдвоем дружат очень давно. Но мы с Рией делали концерт вместе, а потом она познакомилась с Роксом, и так мы стали дружить вместе. Это то комфортное легкое общение, которого мне не хватало последние годы. Сплетни, девчачьи вечеринки, обсуждения парней и все такое. В отличие от меня у них довольно впечатляющая личная жизнь. Рия закрутила роман с солистом популярной рок-группы The Words, а спустя какое-то время Рокс “влипла” в странные отношения с их басистом – Тэдом. И там была драма в духе ромкома, но теперь у них вроде как все хорошо. И почему-то с тех пор как я начала общаться с девчонками, у меня тоже есть ощущение, что все хорошо.

В голове проносится песня *Feeling good* и начинаю напевать ее.

– И ты молодец, что ходишь на тусовки, Аманда. В твоём возрасте это совсем не лишнее, – замечает мама со странным оттенком в голосе.

Я кидаю пачку из под творога в мусорку и мою ложку.

– Может вам с папой тоже походить на тусовки?

– Тусовки? Нам с твоим отцом?

– Ну я не знаю. Пусть это будут отдельные тусовки. Папа пусть ходит на слет любителей рыбалки, а ты ну книжный клуб. Ты же любишь читать, вот. Я видела что мисис Донован с соседней улицы, они собираются в той кофейне на углу и обсуждают книги. Представь. Новая компания.

– Не думаю, что это хорошая идея, – тихо говорит мама.

– Нет, правда, мам. Вам нужен кто-то, кроме меня и кроме друг друга. Жизнь идет дальше.

– Мы общаемся с Карлом, и с Мейси.

– Ага, и у тебя глаза на мокром месте каждый раз, когда они приезжаю к нам в гости. Она еще маленькая, но скоро начнет задавать вопросы, почему ее бабушка постоянно рыдает.

– Аманда! – тихо говорит мама.

Черт. Я поднимаю глаза и снова вижу эти готовые сорваться слезы. Господи, я ужасная дочь. Мне не дано понять, что чувствует она. 5 лет - это не срок, чтобы заглушить боль от смерти дочери. Это не срок, чтобы заглушить боль от смерти сестры. Но вот я снова все испортила.

– Прости, мам! – я подлетаю к ней, и тут же принимаюсь гладить ее по голове, – прости, я не должна была говорить этого.

– Нет, ты права, – она немного шмурыгает, – ты права. Прошло столько времени. И вроде все идет своим чередом. Но

Она замолкает, я лишь крепче обнимаю ее. Я не знаю, что сказать, я уже наговорила лишнего. Моя прямолинейность иногда играет со мной злую шутку, особенно когда дело касается близких.

– Прости, милая, – еще раз говорит мама, – я не должна так реагировать.

– Ты можешь реагировать как угодно. Это я не должна быть такой стервой.

– Нет. Ты права, – она немного отстраняется, берет меня за запястья, – Мне нужно бывать где-то кроме дома, возможно тусовки – это хорошая идея.

– Да, хочешь возьму номер миссис Донован и спрошу, что они читают? Ты преподавала литературу – ты же будешь там просто звезда. Представь.

Мама улыбается.

– Я сама, милая.

– Точно?

– Да, – она кивает, – абсолютно.

Мама вытирает оставшиеся слезы рукавом и отходит от меня, закидывая чашку чая в посудомойку. Я наблюдаю за ней, надеюсь, что не слишком разбередила все ее эмоции, а потом перевожу взгляд на часы.

– Ого! Я уже опаздываю.

Я быстро подскакиваю, подлетаю к зеркалу, поправляю волосы, выуживаю ботинки, и накидываю пальто.

– Аманда, – кликает меня мама.

– А?

Она осматривает меня с ног до головы и улыбается.

– Ты красавица. Это платье тебе очень идет.

Я заглядываю в зеркало напротив. Действительно. Я выбрала трикотажное платье молочного оттенка с поясом, и я в нем выгляжу как-то особенно романтично что ли.

– Ага, скажи классное платье?

– Да, – улыбается мама, и я про себя радуюсь, что ее улыбка выглядит искренней.

Ныряю в ботинки, когда снова слышу.

– Аманда?

Поднимаю глаза на нее.

– На том дне рождении, куда ты идешь вечером? Там случайно не будет хороших молодых людей?

Улыбка мамы становится хитрой.

– Кто знает, мамуль, кто знает.

Когда я выхожу из дома и лечу в сторону автобусной остановки, чтобы успеть на работу, я глубоко вдыхаю прохладный воздух. Несмотря на странный разговор с мамой, я прям чувствую, что возможно у меня наступит новый период. Не знаю, это сложно описать, но у меня всегда хорошо была развита интуиция, а сейчас есть что-то такое в воздухе, отчего во мне разливается предвкушение.

Или может это просто я радуюсь, что сегодня пятница и я наконец выберусь куда-то помимо работы?

Проведя максимально скучный день в офисе, я наконец получаю сообщение от Рокс.

Рокси: я закончила со своими делами, поедem вместе на вечеринку?

Аманда: думала ты поедешь с Тэдом.

Рокси: нет, у него дела, он придет позже.

Аманда: заканчиваю через пол часа.

Рокси: отлично, буду ждать тебя.

Через 20 минут я закидываю вещи в сумочку и, помахав всем коллегам, выхожу из офиса.

Внизу под зданием бизнес-центра, в котором я работаю, меня ждет Рокс. На ней черные джинсы клеш и красный лонгслив с декольте, поражающим воображение. Серьезно, как она вообще ведет адекватные диалоги с парнями, если ложбинка ее груди, так и кричит, “смотри сюда”. Ее красные губы изгибаются в улыбке при виде меня, отвлекая меня от созерцания ее декольте.

– Аманда, привет!

Не подумайте, я не лесбиянка. Но я вижу очевидное. Эта девчонка очень горячая и открыто этим пользуется. Честно говоря, думаю у Тэда Райдера нет никаких шансов вести с ней споры, потому что у нее есть эта волшебная грудь. И зная характер Рокс, я почти уверена, что она будет злостно пользоваться всеми своими “прелестями” в корыстных целях.

– Привет, Рокси, – улыбаюсь ей я.

Она окидывает меня взглядом.

– Ничего себе. Ты точно собралась с нами на день рождения в бар? А то по ощущению в этом платье тебе в пору на свидание с каким-нибудь миллиардером.

– Да ладно тебе, – машу я рукой, делая вид, что ничего необычного, но мне приятно, что Рокс сделала мне комплимент и вообще заметила мое состояние – ни на какое не свидание я собралась. Но все равно, спасибо.

– Ты уверена? Я думаю, Рия не обидится, если ты предпочтешь какого-нибудь горячего брюнета ее вечеринке.

– Да, уверена. Никаких горячих брюнетов у меня не планируется. Во всяком случае сегодня точно.

Я машу рукой в сторону дороги.

– Пройдемся пешком? Или поедem на такси?

Рокс смотрит на экран телефона, замечает время и пожимает плечами.

– Давай пройдемся.

Мы останавливаемся на светофоре.

– Сегодня не планируется? А вообще? – игриво спрашивает Рокс.

– Пока не знаю.

Она еще раз осматривает меня.

– Ну серьезно, это даже обидно, что все это, – она кивает на меня, – остается без мужского внимания.

– Хмм. Действительно, – киваю я.

Последнее время я сама игнорировала мужское внимание. Но теперь мне кажется, что настала пора двигаться дальше.

Я поправляю сумочку на плече. И смотрю в сторону Рокс. Возможно, девчонки с их постоянными рассказами о своих парнях немного вдохновили меня вылезти из своего “кокона”.

– Где сейчас знакомятся с парнями вообще? – вдруг спрашиваю я, немного ошарашив Рокс.

– Эмм по-разному. А почему ты спрашиваешь? Разве у тебя с этим проблемы?

Рокс смотрит на меня с небольшой неловкостью. Ну как, не думаю, что эта девчонка вообще способна на неловкость. Именно поэтому с ней очень комфортно и общаться. Но раньше мы никогда не обсуждали мою личную жизнь. Потому что нечего было обсуждать. Никакой личной жизни у меня нет.

– Я давно не ходила на свидания, – говорю я, – хотя нет. Я вообще не ходила на свидания.

– Как это? – чуть ли не вскрикивает Рокс.

– О, прости, наверно я не рассказывала. Не было повода, – мы начали дружить не так уж давно, а это давняя история, – у меня не много опыта по части парней и свиданий. У меня был парень, и мы были вместе чуть ли не с горшка. Друзья детства и все такое. Потом начали встречаться, и это было так естественно, что все эти истории с знакомствами, флиртом прошли мимо меня.

Рокс закусывает губу:

– Но в итоге вы расстались?

– Ага, – легко говорю я. Хотя раньше мне казалось, что это нифига не легко. Но вот теперь я говорю о Сэме спокойно, и даже рассуждаю о новых парнях. *Это прорыв.* – Но так получилось, что кроме него у меня никого не было. И какое-то время я была против новых отношений.

– Почему?

– Болезненный разрыв.

– Оу, прости. Мне жаль, – говорит Рокс, – как говоришь, его зовут? Я запишу его в список мудаков.

Я смеюсь.

– Зачем сразу записывать его в список мудаков?

– Это твой бывший. Он залетает туда автоматически, – пожимает плечами Рокс. – У меня вот этот список огромный. Марк там занимает почетное место.

Марк, бывший Рокс, и тот еще абьюзер, который пошатнул ее психику.

– О, нет. Сэм не такой. Просто у нас не было будущего.

– Все равно, – Рокси снова пожимает плечами, – если из-за него ты забила на свою личную жизнь, то он в списке.

Я смеюсь с ее логики. Но она кажется ей железной. Так что, все равно.

– Ну сейчас я кажется уже готова к чему-нибудь новенькому, – говорю я, пока мы шагаем по улице под аккомпанемент проезжающих мимо машин, – Думаю, я бы хотела познакомиться с кем-то. Свидания, романтика, секс и все такое.

И прежде чем Рокс отвечает что-то, я добавляю:

– Ты не подумай, я не ищу ничего серьезного. Просто кажется, что – я делаю голос немного тише, – игра в соло с моим вибратором мне уже надоела.

Рокс громко хохочет.

– Вот это я понимаю, мотивация.

Возможно, это звучит глупо. Но у меня был только Сэм и с 16 лет, когда мы с ним начали встречаться, мне казалось, что это навсегда. Он был моим единственным парнем. А когда мы расстались, я даже представить не могла с собой кого-то еще.

С моим телом все в порядке. Я прекрасно могу получать оргазмы сама. Но в конце концов мне 24, я хочу попробовать что-то новое.

И я понимаю, что глупо ждать, что мой следующий партнер должен быть “единственным” или “тем самым”, ну или как еще называют ту самую любовь.

Я просто хочу нового опыта. Я к нему готова.

С этой мыслью я захожу в бар на вечеринку по случаю дня рождения Рии.

Глава 2: Кевин

– С днем рождения, Рия! – говорю я, обнимая девушку друга.

Итак, круг замкнулся, больше чем пол года назад мы стояли на этом же месте с малышкой Рией, и тогда я пригласил ее на свой день рождения. Сегодня – я поздравляю ее.

В прошлый раз я наивно думал, что это я пригласил ее провести время *со мной*. Познакомиться поближе. И все в этом духе.

В этот раз – она здесь как девушка моего лучшего друга. Не подумайте, я не влюблен в нее. Не был тогда. И сейчас подавно. Я чертовски рад за друга. Но легкий укол досады все же имелся.

На этом празднике жизни я чувствовал себя лишним.

Тэд, который пришел в бар вместе со мной, тоже лезет обниматься к имениннице.

– Отлично выглядишь, малышка. И с днем рождения! – он быстро сует ей какой-то маленький коробок в руки в качестве подарка, – скажи, что дружище не ударил в грязь лицом и весь день устраивал тебе праздничные оргазмы.

Рия слегка краснеет и закатывает глаза. И в этом мы с ней солидарны. Тэд умеет ляпнуть так, что иногда хочется сказать “этого парня я не знаю”. Мэтт, стоя позади своей девушки смеяет Тэда презрительным взглядом.

– О, нет, – она делает жест, показывающий закрывающийся рот, – если мы с тобой дружим, это не значит, что мы будем обсуждать с тобой нашу личную жизнь.

– Еще как будете, – смеется Тэд, – пара шотов текилы, и ты выложишь мне все, где он накосячил, – он указывает на Мэтта, пока мы проходим к столику.

– Боже, и как Рокс тебя терпит? – Рия качает головой.

– Полагаю, с удовольствием. Где она, кстати?

– Скоро будет. Они придут вместе с Амандой. И еще должны были прийти Элис с Тимом, – Рия оглядывается по залу, – их еще нет?

– Нет, – говорю я, – будут чуть позже.

Супер. Еще один вечер в компании, полной парочек. И если к Элис и Тиму я уже привык, они вместе сколько я себя помню. Но вот то что два моих лучших друга и товарища по группе обзавелись девушками – это конечно что-то новенькое.

Пока мы рассаживаемся, наблюдаю, как Тэд проваливается в телефон по этой глуповой улыбке на его лице, я могу с уверенностью в тысячу процентов сказать, что он пишет Рокс.

Опять же таки: я чертовски рад за друга. Но это даже смешно, что настолько далекие от нормальных отношений Тэд и Рокс нашли друг друга.

Я прошу у бармена бокал пива, пока все за столиком обсуждают программу вечера – точнее ее отсутствие. Друзья – это люди, с которыми тебе не нужно как-то слишком выстраивать свой досуг. С ними всегда найдется о чем поболтать и чем заняться. И хоть раньше наш круг был тесной мужской компанией, девчонки – Рия и Рокс, – очень легко вошли в него и стали такой же его частью. Всю прошлую осень мы отлично проводили время, разъезжая по нашим концертам. Даже когда Тэд и Рокс активно делали вид, что между ними ничего нет.

И сейчас нам так же комфортно вместе.

Через пол часа в бар залетают девчонки, они приходят одновременно с Элис и Тимом и тут же облепляют именинницу в объятиях. А еще через две минуты я отказываюсь слишком близко, чтобы наблюдать за тем, как Тэд отрывает Рокс от Рии и целует ее.

– Чем таким важным ты занималась вчера, что решила не приехать ко мне? Я не видел тебя два дня.

Она толкает его кулаком в плечо, когда его поцелуй рискует стать не совсем приличным. Во всяком случае для начала вечера.

– Да не здесь же. Я была у мамы. А сегодня была куча дел в кофейне.

Он что-то говорит ей на ухо, отчего она изгибает бровь, и на ее лице собирается хитрая улыбка.

Я отворачиваюсь.

Вечер проходит весело, как полагается в компании друзей, и спустя несколько часов я стою у барной стойки и наблюдаю за тем, как вся эта компания разделилась по парочками и шутит шутки насчет отношений. Я предпочитаю не лезть в эти разговоры, поэтому отхожу. И вот я несколько минут стою и отвлеченно наблюдаю за залом, как рядом раздается:

– Чувствуешь себя одиноко?

Я разворачиваюсь на голос, рядом со мной стоит Аманда – подруга Рии и Рокс. Я видел ее пару раз до этого и она произвела впечатление приятной безпретенциозной девушки. Она всегда была мила со всеми, улыбалась и выглядела как безупречный ангел.

Я наклоняюсь и переспрашиваю:

– Прости, ты что-то сказала?

– Я спросила, чувствуешь ли ты себя одиноко?

Я на секунду опешиваю. У меня что бегущая строка на лице? Почему почти незнакомая девушка почти с ходу угадывает все мои мысли. Хотя я не думал, о том, что это именно одиночество. Но черт возьми.

Я прокашливаюсь, не зная, что сказать.

– Ой прости, я немного нетактична. Я часто говорю сходу, что думаю. И вот я подумала, что на твоём месте я бы чувствовала себя одиноко, – она начинает тереть пояс на своём платье и быстро тараторит, – ну в смысле, посмотри, они все разделились по парочкам, разве это не заставляет себя чувствовать ну одиноко?

Она снова говорит это слово. Одиноко, черт возьми. Вот как я себя чувствую.

Я делаю глоток из стакана, прежде чем ответить.

– Возможно, немного.

– Прости еще раз. Я бываю странной.

– Нет, все нормально. Не парься.

Я снова отпиваю глоток пива. И слово “одиноко” все еще струится у меня по венам. Аманда стоит рядом, неловко улыбаясь. Похоже она и впрямь подумала, что обидела меня.

Я наклоняю голову, чтобы рассмотреть ее.

Теплая. Это слово которое приходит на ум, когда я могу описать ее. Ее внешность теплая, ее улыбка – теплая. Есть в ней что-то очень располагающее. Да и она красивая, чего уж отрицать. У нее острые черты лица и пухлые губы. Она неловко их прикусывает, поглядывая на меня. Ловлю себя на мысли, что опасаясь, что еще она произнесет следом. Мини-сеанс психотерапии – не то, что я бы хотел получить на вечеринке с друзьями.

Рядом с нами вдруг возникает Рия.

– О, Кевин, – заплетающимся языком лепечет она, – тебе нужно пригласить Аманду на свидание.

– Что?

– Ты – один. Она – одна, – Рия икает, а потом расплывается в довольной улыбке, – это же идеальный мэтч.

Я поднимаю брови, вопросительно глядя на девушку друга. Никогда не думал, что она будет заниматься сводничеством.

– Боже, Рия, – стонет Аманда, и я слегка оборачиваюсь, потому что ее голос звучит интригующе сексуально. Короткий интерес возникает в моем сознании, но я быстро его душу. Это все равно не имеет смысла. Она точно не мой вариант. Да будем честными, вряд ли где-то вообще есть мой вариант.

– Мэтч работает не так, – глухо говорю я и думаю, как свалить подальше от этого разговора.

– А как именно работает мэтч? – спрашивает уже Аманда с хитрой улыбкой на лице.

Я закатываю глаза.

– Вы серьезно? Нельзя просто так взять и сказать людям “идите на свидание”. Это должно быть обоюдное желание. А не просто веление друзей.

– Боже, Кевин, – возникает рядом Элис, – иногда ты действительно такой душный, как они говорят.

Я не заметил, как вокруг нас уже собралась чуть ли не вся компания. Элис обнимает Тим. На шее Рии виснет Рокс.

– Есть миллион поводов сходить на свидание, и не обязательно они должны быть серьезными, – продолжает Элис.

– Да! Повод номер 1 – выгулять новое платье – кричит Рия.

– Повод номер 2 – сходить на двойное свидание с подружкой, чтобы она не скучала, – добавляет Рокс.

– Повод номер 3 – в том модном ресторане, куда ты хочешь сходить, один ты будешь выглядеть странно, – добавляет Тим.

– Повод номер 4 – скука, – говорит Элис.

Пока они перебирают варианты и смеются, я отвлекаюсь. Видимо, в этом всегда была моя проблема. Я слишком серьезный. Вот Мэтт и Тэд никогда не парились насчет серьезных намерений в отношениях, большинство их пассий были перепихоном на одну ночь. И тем не менее, именно они, а не я получили нормальные взаимоотношения.

У меня были девушки. Много. У меня было много девушек. Но ни одни из этих отношений не пережили рубеж в пол года. Они никогда не выбирали остаться со мной.

– Повод номер 18 – ищешь быстрый сексуальный контакт, – с улыбкой вставляет Аманда. Когда они перешли к номеру 18?

– Повод номер 19 – хочешь быстрый сексуальный контакт в туалете вон того клуба, – хохочет Рокс.

Я снова закатываю глаза.

– Повод номер 20 – проверить, не разучился ли ты разговаривать с женщинами, – добавляет Мэтт и подмигивает мне.

– Ну, какие еще? – смеется Рокс.

– Повод номер 21, – резко говорю я и делаю паузу, для эффекта, – тебе действительно интересен человек и ты испытываешь влечение.

– О, можно и так иногда, – соглашается кто-то.

Ребята ржут. Тэд присвистывает. Но я замечаю, что Аманда салютует мне своим бокалом.

– А мне нравится. Действительно хороший повод.

Все кивают и потихоньку разбредаются по залу, Аманда так же шагает мимо меня, слегка задевая плечом.

Глава 3: Аманда

– Так что, ты действительно противник коротких интрижек? Свиданий на один раз и всего такого? – спрашиваю я Кевина, когда через несколько часов мы оказываемся на улице у бара, среди тех, кто вышел подышать, – прямо-таки портишь репутацию безбашенных рок-звезд. Оба твои друга до тех пор как связали себя отношениями, точно не были пай-мальчиками.

Он разворачивается ко мне. Темные глаза впиваются в меня внимательным взглядом. Я открыто улыбаюсь в ответ. Он, как бы это сказать, довольно симпатичный. Темные волосы, легкая щетина. Широкие плечи и фактурные руки. У меня хоть и малый опыт по части выбора мужчин. И я хочу еще узнать, что именно мне нравится. Но одно я про себя понимаю точно: хочешь понять, привлекает ли тебя мужчина? Посмотри на его руки. В социальных сетях я вдоволь насмотрелась на красивые предплечья, вены проступающие на мужских руках, и хорошо понимаю, что именно эта часть мужского “внешнего” требует внимательной оценки.

На Кевине темно-серый свитшот, и рукава задраны к локтям, что позволяет оценить мне его руки во всей красе. И да, там есть на что посмотреть.

– Может это рок-звезды портят репутацию остальных мужчин? – он легко пожимает плечами, отвечая мне.

– Так ты романтик?

– Нет, я не романтик. Но встречаться с девушками без планирования чего-то больше, чем одна встреча я нахожу неуместным.

– И что же это, даже никакого случайного секса? – вырывается у меня прежде чем я успеваю подумать. Его брови поднимаются.

– Ты серьезно сейчас интересуешься моей сексуальной жизнью? – спрашивает он, в его тоне не то раздражение, не то любопытство.

– Эм, нет, прости, – снова смущаюсь я, – говорила же. Говорю, что думаю. Это моя проблема. Надо держать язык за зубами.

Мысленно ругаю себя. Черт возьми, это действительно неуместно.

– Да ладно, расслабься, – улыбается он, – я не собирался пристыдить тебя или что-то такое. К тому же, они – он кивает на Тэда и Рокс, которые стоят чуть поодаль и о чем-то тихо говорят, – могут быть куда более беспардонными, чем ты. Я уже привык. И возвращаясь к твоему вопросу, я не фанат случайного секса.

Он говорит это медленно, проговаривая каждое слово. При этом не отрывая взгляда от меня. И это звучит как заявление. Я возможно слегка съеживаюсь.

– Ладно. Хорошо, – немного смущенно бормочу я. Сбоку раздается смех – это Рокс хохочет над чем-то с Тэдом.

Взгляд Кевина цепляется за них, и он, как будто совсем незаметно, хмурится.

– Они тебя раздражают? – снова я лезу не в свое дело.

– Что?

– Я спрашиваю, они тебя раздражают? Ты смотришь на них так, будто это романтическое общество парочек окружает тебя и не дает вздохнуть?

Кевин усмехается.

– Возможно.

– Возможно?

– Возможно, есть в этом толика правды, – с нажимом произносит он, – ты довольна? Ты всегда так лезешь в душу?

– Ага, – просто отвечаю я, – наверное, я была бы хорошим психологом, но родители отправили меня на технический факультет.

Потому что технический факультет казался мне сложным. А забить мозг чем-то, что бы не думать о своей умершей сестре и постоянном горе – казалось мне хорошей идеей.

Кевин молчит. Продолжает смотреть на Рокс и Тэда. И когда те целуются, он наконец отворачивается. Что-то в его взгляде серьезно говорит мне о том, что он действительно одинок. И моя добрая душа, которая стремится поддержать всех на свете, решает, что ему нужна помощь.

Я нацепляю на себя самую милую улыбку на свете.

– Предлагаю сделку. Я буду твоим другом на сегодня. И мы будем мило болтать обо всем на свете. И я не буду называть тебя душным. Или навязывать какой-то романтический подтекст. И я обещаю постараться не лезть в душу с неудобными вопросами. Просто весело проводим время.

Он улыбается мне в ответ. Проводит рукой по затылку, когда я снова отвлекаюсь на его руки. Черт возьми, привлекательные руки.

– Обещаешь постараться?

– Ага.

– Звучит не очень обнадеживающе. По-моему эта формулировка дает тебе полный карт-бланш на неудобные вопросы. Ты ведь всего лишь старалась. А не обещала не делать.

– Ну я не могу обещать того, что не могу выполнить. Извини.

Снова пожимаю плечами. Он снова усмехается, наклоняет голову, как будто изучая меня. Изучая, насколько мое предложение для его актуально. Взгляд темных глаз скользит по мне, прокатывается по лицу, и на секунду, ладно, на самую долю секунды, я замечаю, что он останавливается на моих губах.

Показалось, или там все-таки сквозил интерес? Даже если нет, думать об этом кажется волнительным. И мне блин это нравится.

Я глубоко вдыхаю холодный воздух и спрашиваю.

– Ну?

– Идет.

– Супер, – улыбаюсь я, – и так, друг на вечер, чем займемся?

– Наверное, для начала зайдем внутрь. Ты уже вся замерзла, – он тыкает в пальцем в мое предплечье, под которому уже возможно ползут мурашки от холодного воздуха. Касание короткое, но меня не часто касаются люди, поэтому я обращаю внимание, и стопорюсь на секунду.

– Хм, да, для временного друга ты весьма наблюдателен.

– Кто сказал, что я останусь только временным другом? – подмигивает он, – возможно, через два часа ты будешь умолять меня дружить с тобой до гроба.

Мы проходим назад в бар, где Рия и Элис, взявшись за руки заунывно поют Битлз. Ого, похоже мы много пропустили.

– Откуда такая самоуверенность?

– У меня просто огромный опыт в дружбе.

Мы останавливаемся у барной стойки, Кевин просит у бармена бутылку пива.

– Мда, расскажи мне о нем поподробнее.

– Ну, я дружу с Мэттом и Тэдом. А кто выдержит этих двоих дольше одного вечера?

– Рия и Рокс, похоже выдерживают.

– Кто выдержит этих двоих без желания их трахнуть? – уточняет он. Я смеюсь.

– Ладно, туше. Кто еще?

– Что?

– Ты сказал, что у тебя огромный опыт в дружбе.

– Тим, – он кивает на мужа Элис, – мы дружим со школы. А он такой же душнила, как и я. Так что это достижение.

– Сам называешь себя душнилой? Самокритично.

Он снова пожимает плечами.

– Но ты назвал только парней, это слабо рекомендует тебя как друга для девушки.

В баре становится громко, Рия и Элис еще громче орут в микрофоны, и мне приходится подойти чуть ближе, чтобы расслышать Кевина.

– Я дружу с Рией. Мы с ней договорились дружить. Даже больше скажу, я дружу почти со всеми своими бывшими девушками.

– Оу, – театрально удивляюсь я, – это впечатляет, но я не уверена, что это действительно прибавляет тебе очков.

Он смотрит на меня сверху вниз. И когда я стою так близко, становится очевидна наша разница в росте.

– Если ты будешь вести диалог с потенциальной девушкой, лучше попридержаться такую информацию, – медленно говорю я, понимая, что полностью увлечена не только этим диалогом, но и ощущением тепла его тела рядом со мной. И тем, как он потирает запястья прежде чем сказать:

– Тогда хорошо, что я веду диалог только с потенциальным другом, да?

– Ага, – соглашаюсь я, чувствуя, будто меня окатили холодной водой. Почему-то становится не по себе.

Ладно, я поняла. Я ему не интересна. Что ж, обидно конечно. Но ладно, это всего лишь первый парень, который встретился мне с тех пор, как я решила, что открыта к отношениям.

Просто на несколько мгновений мне показалось, что у него действительно сквозил интерес.

Или это просто я восприняла обычную вежливость за желаемое?

– Ладно, расскажи что-нибудь еще о том, какой ты прекрасный друг? Мне нужно больше информации.

Кевин немного наклоняет голову, хмурится и указывает в сторону Элис и Тима.

– Это я познакомил этих двоих, и они уже 5 лет счастливо женаты. Так что это точно очко в мою пользу.

– О, расскажи мне эту историю.

– Нет, там никакой большой истории. Я ухлестывал за скрипачкой, с которой дружила Элис в музыкальной академии. И притащил Тима на одну вечеринку за компанию, так они и познакомились. А через 2 недели уже встречались.

– А что же скрипачка? – интересуюсь я.

– Ничего. Спустя месяц мы разошлись, – коротко отвечает он.

– Что ж, зато из тебя получилась отличная сваха, – улыбаюсь я, пытаюсь перевести все в шутку.

– Да, вот этих двоих, можно сказать, тоже свел я, – говорит Кевин, когда к нашему месту у барной стойки подходит Мэтт. Рия в паре шагов от нас все еще вместе с Элис поет какую-то заунывную песню, которую я не знаю.

– Чушь какая! – резко вставляет Мэтт.

Кевин хмурится и разворачивается к другу:

– В смысле? Я пригласил ее на свой день рождения, после чего тебе стрельнуло в голову, что нужно взять ее работать к нам.

– А я говорю чушь. Мы с Ри встретились раньше.

– Да, на вечеринке после нашего концерта, куда ее затащила Элис. И там я весь вечер болтал с ней, пока ты ходил и корчил из себя супер-звезду.

– Не-а, – мотает головой Мэтт, – мы с ней познакомились раньше. Прямо тут. – он кивает на место, у барной стойки, где мы втроем стоим, – Она здесь выступала. Это было до нашего

концерта, и уж тем более до того, как ты пытался произвести на нее впечатление, приглашая на свой день рождения. Так что не переоценивай свои таланты, дружище.

Кевин в замешательстве хмурится, переводит взгляд с Мэтта на Рию и потом обратно. Выглядит так, будто он о чем-то сильно размышляет.

Мэтт отрывается от барной стойки и за два шага преодолевает расстояние и подходит к Ри, затем обнимает ее. Мы с Кевином вновь остаемся вдвоем:

– Что ж, возможно моя роль свахи действительно переоценена.

– Да ладно тебе, зато ты действительно хороший друг. Мне вот с тобой очень даже весело проводить время.

– Осторожно, я могу подумать, что ты мне льстишь. Мы же просто зависаем у бара.

– Ну может, мне нравится просто зависать у бара, – пожимаю я плечами.

Он кивает на мой пустой бокал из-под Пина Колады, который я все еще держу в руках по привычке.

– Давай тогда заменим это.

Он тянется к стакану, задевает мои пальцы и тянет его из моей руки. Я зависаю, ощущая тепло его пальцев на своих.

– Ты будешь такой же?

– А?

– Ты будешь такой же коктейль? – спрашивает Кевин, когда я поднимаю на него глаза.

– Ага да

Да что со мной? Он же ясно дал понять, что я его не интересую. Почему я продолжаю на него так странно реагировать? Может мне пора перестать пить?

Но Кевин уже попросил у бармена еще одну Пина Коладу, и я отмечаю голос разума.

Бокал приятно холодный, и я тянусь к трубочке, чтобы освежиться. Тяну сладкий напиток в рот, и когда отрываюсь, натываюсь на внимательный и острый взгляд Кевина на своих губах.

Я смотрю на него в ответ, и тогда он, как будто почувствовав, что его поймали за чем-то неправильным, моргает несколько раз и отворачивается.

В этот момент нас отвлекает Тим, он подходит ближе, хлопает по плечу Кевина, и спрашивает:

– Ну как ты проводишь время? Ещё не захотел сбежать?

– А с чего бы мне хотеть сбежать?

– Лицо у тебя больно недовольное весь вечер, – Кевин снова морщится, но Тим уже бросает, – хотя, похоже, Аманде удалось немного скрасить твой вечер.

Он берет бутылку пива у бармена и снова отходит, пока я просто стою, наблюдая.

– Так что, удалось мне скрасить твой вечер?

– Возможно, ты не такая уж плохая компания, – с легкой полуулыбкой отвечает он.

Мы еще какое-то время болтаем друг с другом. Кевин рассказывает про их случаи с концертов, просто смешные и забавные истории. Я расслабляюсь и рассказываю ему что-то о себе. О том, как познакомилась с Рией. О том, как подружилась с Рокс. Потом мы всей компанией снова травим шутки и болтаем обо всем на свете, и я замечаю, как замечательно проходит этот вечер. И в том числе благодаря компании Кевина.

В конце концов, когда я понимаю, что Рия уже начинает зевать, я понимаю, что пора ретироваться, подхожу к ней, обнимаю и говорю:

– Еще раз с днем рождения, красотка. И спасибо за отличный вечер.

– О, ты весь вечер развлекалась в компании Кевина. Скажи же, он душка, – подмигивает она мне.

Я немного улыбаюсь.

– Да, душка. Но если ты снова начнешь говорить нелепости о свиданиях. То забудь. Он ясно дал понять, что его это не интересует.

К нам подходит Рокс и хлопает рядом хлопушку, которую они раздобыли в подсобке бара.

– Юху! – пьяно кричит она и второй рукой размахивает лифчиком? *Стоп, что?* – О чем это вы тут шепчетесь?

– Я уже и не помню, потому что, что это, черт возьми? – я киваю на предмет гардероба в ее руке.

– О, я просто решила, что девочки заслуживают свободы, – она двигает плечами, опуская взгляд на свою грудь, – устала.

Она резко поворачивается в сторону, где стоят Тэд и Кевин и кричит:

– Эй, Тэд.

– Да? – тут же отзывается он, поворачиваясь к ней.

– Лови.

Она замахивается и запуляет в него своим лифчиком.

Спустя секунду в его руке уже сжато ее белье, Рокс подмигивает и цокает языком с довольно обещающим выражением лица. Все остальные переглядываются недоуменными взглядами. Лишь Рия спокойно вздыхает и поворачивается ко мне:

– Если до этого ты думала, что она нормальная. То вот, знакомься с настоящей Рокси.

– За это ты меня и любишь, да? – Рокс вешается на нее и переводит взгляд на меня, – так о чем вы тут шепчетесь?

– Я говорила ей, что Кевин душка.

– А я говорила, что его ничего такого не интересует, – снова повторяю я.

Хорошо, что он стоит далеко, и не может слышать наш разговор.

– Глупости какие, – резко вставляет Рокс, – он пялится на тебя весь вечер.

Я слегка поворачиваю голову в сторону Кевина, пытаюсь понять, что чувствовать. Он сказал одно, но Рокс говорит, что он пялился. А я верю Рокс, потому что она в этом деле опытнее остальных. И мне самой казалось, что я что-то заметила. Черт, голова кругом.

– Ну вот, я же говорила, – тянет Рия.

– Он пялится, но честно говоря, я бы не советовала пытаться рыбачить в этом пруду, – говорит Рокс уже серьезнее, смотря на меня.

– Что? Почему? – удивляется Рия.

– Потому что Аманда просто ищет, с кем бы переспать.

– Я говорила не совсем так. Это какая-то топорная формулировка. – хмурюсь я. – Я просто открыта для ну предложений.

– Но цель-то определенная.

Рия переводит взгляд между нами.

– О чем вы? Я слишком пьяная для таких разговоров и ничего не понимаю.

Похоже, я тоже.

Я трогаю ее плечо.

– Забей, я расскажу позже. Мне на самом деле уже пора.

– Seriously, послушай, – останавливает меня Рокс, – вот мое наблюдение, ты ему нравишься, но он такой тормоз, что ты слишком долго будешь ждать от него первого шага.

– Кевин не тормоз! – насупливается Рия.

– Неважно, – растерянно бормочу я, – это и правда глупо. И было бы неуместно.

Я тянусь к вешалке за своим пальто, которое как не кстати, оказалось близко.

– Пока девчонки, еще раз спасибо за вечер.

Затем разворачиваюсь вглубь бара и кричу остальным, не глядя:

– Всем пока!

Раздаются какие-то прощания в ответ, но я уже выхожу на улицу и вдыхаю холодный воздух.

Решаю немного пройтись пешком и остудить немного голову и успеваю пройти полквартала, как слышу за собой.

– Вот так и заводи с ней дружбу на вечер, она убежит и даже не попрощается лично.

Я резко разворачиваюсь. Кевин стоит рядом со мной, и застегивает свой бомбер.

Зачем он пошел за мной?

– Просто решила, что пора домой.

– Пешком?

– Ага. Я не очень далеко живу. Пол часа медленным шагом, – машу я в сторону улицы, на которую собиралась повернуть. Мимо проезжает машина и освещает фарами то место, где мы стоим. Где-то неподалеку звучат пьяные голоса каких-то подростков.

– Давай провожу тебя. Шастать ночью одной не лучшая идея.

– Ладно, – пожимаю я плечами, – мне туда.

– Пойдем, – говорит он и прикасается ладонью к моей спине, направляя меня. Я ловлю себя на мысли, что мне нравится это легкое касание. И это, пожалуй, единственное, в чём я сейчас уверена.

Глава 4: Кевин

Черт понес меня за ней. Серьезно, черт. Я ни имею ни малейшего понятия, зачем я сделал. Но когда после целого вечера, когда мы развлекали друга своим обществом, она даже не попрощалась, что-то во мне шевельнулось и я быстро выскочил на улицу за Амандой. Мне просто хотелось попрощаться, но она собралась идти ночью домой пешком. И выглядела при этом так будто принцесса, разговаривающая с птичками, попала в гетто. Нет, это не самый ужасный район Шеффилда. Но она со своей открытой улыбкой и в этом светлом платье и пальто создавала впечатление, что ей тут не место. Поэтому я вызвался проводить ее. В конце концов, папа воспитал меня нормальным человеком, пекущимся о безопасности женщин.

Поэтому теперь мы идем рядом по улицам и неловко молчим. Ладно, я-то спокойно отношусь к молчанию и не нахожу его неловким, но Аманда не затыкалась весь вечер, и теперь это молчание ощущается немного странно. Только каблук ее ботинок, да изредка проезжающие мимо машины нарушают эту тишину.

На локте у Аманды висит маленькая сумочка, и она то и дело теребит пальцами ремешок на ней. Ее кисти изящные, такие руки могли бы быть руками пианистки. Надо сказать, объективно она довольно привлекательная. За этот вечер я понял, что смотрел на нее чуть чаще, чем следовало бы смотреть просто на знакомую девушку.

Я замечал, как она облизывала губы, прежде чем потянуть из трубочки коктейль. Замечал, как она смотрела – очень внимательно, и как будто основательно разбирая взглядом на составляющие. Я замечал как изгибалась ее талия, когда она пританцовывала под песни, которые горланили Элис и Рия.

Откровенно говоря, если бы мы встретились раньше – я бы попытался за ней приударить. Но сейчас – у меня есть мозг и мной рулит именно он.

Аманда, тяжело вздыхает, отвлекая меня от собственных мыслей.

– Нет, я так больше не могу! – останавливается она.

– Что такое? – недоуменно спрашиваю я.

– Мне приходится буквально лететь за тобой, а я на каблуках! Если уж вызвался меня провожать, то будь добр сделать эту прогулку комфортной. Я как будто пытаюсь угнаться за паровозом.

Я останавливаюсь и смотрю вниз на свои ноги. Потом на нее. Я выше нее. И хожу быстрее, а она обычно “плывет”.

– Прости, я привык ходить быстро.

– Или ты просто хотел быстрее от меня избавиться?

– Что? С чего ты вообще это взяла?

Она стоит в паре шагов от меня и недовольно хмыкает.

– Ну ты не хотел вообще ни с кем общаться этим вечером. Это я навязалась со своей дурацкой дружбой на вечер. Но я ушла и ты не обязан был идти за мной. Зачем ты пошел, Кевин?

– Ты вылетела из бара какой-то растерянной, – откровенно говорю я, – Что сказала тебе Рокс?

– Неважно, – резко отвечает Аманда и снова шагает по тротуару, – это женские разговоры.

Я хмыкаю. Немного зная, какой бывает Рокс, мне становится очевидным, что она могла обидеть ее. Поэтому я и выперся за ней. Мне казалось, что она была чересчур сама не своя. Хотя какого черта? Я вижу третий или четвертый раз в жизни, и до этого вечера перебрался с ней всего парой реплик. Откуда я могу знать, какая она “сама своя”?

Я выдыхаю и иду за ней, раздражаясь на самого себя. Полный бардак.

– И ты вышел за мной только потому что я показалась тебе растерянной? – уже мягче спрашивает меня Аманда, когда мы останавливаемся на светофоре у пешеходного перехода на одной из улиц с с оживленным движением. Ветер колышет ее волосы, я наблюдаю, как она глубоко дышит.

Стоило бы соврать, сказать что-нибудь другое, но что-то в ней сегодня весь день заставляет отвечать ей откровенно.

– Да.

Аманда смотрит на меня, и я замечаю, что её губы трогает улыбка. У нее на губах почти весь вечер была помада, сейчас её не осталось, и я рассматриваю настоящий цвет её губ. Слегка розовые. И на вид охренительно мягкие. Зачем я опять смотрю на нее?

Я перевожу взгляд на светофор, отсчитывающий секунды до тех пор, пока нам можно будет идти дальше.

– Похоже, ты действительно хороший друг, – тихо говорит Аманда.

– Я же говорил.

– Можно ещё один неудобный вопрос? – спрашивает она, когда мы наконец ступаем на дорогу.

– Валяй.

– Почему ты один? Ты создаешь впечатление такого внимательного парня, почему у тебя нет девушки?

Я усмехаюсь. Конечно, она не могла спросить о чем-нибудь другом. О чемнибудь попроще.

– Я не знаю, Аманда. Возможно, я хороший друг, но не очень хороший парень.

Она поднимает брови и с удивлением смотрит на меня.

– И как это ты пришел к такому выводу?

– Как я пришел к такому выводу? Ну не знаю, может, потому что все мои девушки в конце концов уходили. Может, потому что ни одни мои отношения не пережили и полугода?

– И ты перестал пытаться? – легко спрашивает она.

И я перестал пытаться.

– Ага, – мрачно отзываюсь я.

– Жаль, – просто пожимает плечами она и не говорит больше ничего.

Она странная. За этот вечер я понял, что иногда она может залезть в душу с вопросами, а потом просто оставить это. Другой человек, кто пытался бы раскопать что-то личное, начинал бы глубокий разговор, задавал кучу вопросов, а Аманда просто пожимает плечами и молчит.

Я чувствую облегчение, когда между нами снова повисает тишина, и она больше не задает вопросов. Лишь размеренный стук её каблучков будто отбивает ритм этой прогулки. Я сосредотачиваюсь на нём, чтобы отбросить все остальные мысли. Так мы проходим еще несколько кварталов. Просто медленно идем рядом, я подстроил шаг под нее, чтобы ей было комфортно.

Но в своих мыслях я не замечаю, как мы снова подходим к очередному пешеходному, когда ритм не прерывается, и Аманда выскакивает на проезжую часть, даже не посмотрев по сторонам.

Вижу машину, летящую по дороге, и не успеваю ни о чем подумать, как вытягиваю руку, хватаю девушку за локоть и резко притягиваю назад. Она врезается в меня. Я чисто инстинктивно обнимаю ее.

Звук тормозов. Гудок.

Все это обрушивается, но я ни хрена не замечаю, почему-то чувствую лишь, то, как она замерла рядом со мной.

Аманда смотрит на меня испуганно и немного смущенно. Обе мои руки у нее на талии. Пальцы впиваются в шерсть пальто. Она близко, так что её дыхание опалает мне шею.

Я давно не держал ни одну девушку так близко. А она привлекательная девушка. Так что это, черт возьми, ощущается приятно.

Мы стоим на краю проезжей части и ветер снова колыхает ее волосы, меня обдает запахом ее парфюма, когда я понимаю, что хотел бы обнимать девушку не только потому что она только чуть не попала под машину.

Аманда моргает и прикусывает нижнюю губу.

И это заставляет меня оторваться от нее. Она может не так все это понять. Я просто хотел помочь я не хотел держать её так близко. И уж тем более обниматься с ней.

– Эммм, спасибо, – тихо говорит она.

– Я бы не мог продолжать говорить, что я отличный друг, если бы в мою смену моего временного друга размотало по асфальту, – цинично говорю я.

Она смеется.

– Ах, значит, это было эгоистично.

– Конечно.

Аманда хмыкает и затем резко поворачивает в одну из улиц с красивыми частными домами. Проходит ещё 100 метров, и наконец тыкает на один аккуратный двухэтажный дом.

– Вот и всё. Я живу тут. Ты отлично справился с квестом «довести меня до дома без происшествий»

Я осматриваюсь. Идеальный домик, идеального семейства. В таких домах живут счастливые семьи. Но она почему-то хмурится, когда смотрит на свой дом, как будто там ее ждет что-то не совсем приятное.

– Ну ты почти попала под машину, так что это нельзя назвать без происшествий.

– Ну ничего, мы с этим справились, – с улыбкой говорит она, и ее взгляд скользит по моим рукам. Я прячу их в карманы.

– Ну спасибо еще раз, – неловко говорит она, будто понимая, что я поймал ее за разглядыванием себя.

– В следующий раз тебе стоит смотреть по сторонам, когда выбегаешь на дорогу, – поучительно говорю я.

Она хмыкает.

– Ладно, я пойду – она машет рукой в сторону дома, и я согласно киваю.

– Доброй ночи.

– Доброй ночи, Кевин.

Она стоит напротив меня, задрав голову и глядя на меня. Я держу руки в карманах, и кажется, сохраняю невозмутимый вид. Но что-то во мне совсем не хочет, чтобы она уходила. И она не двигается.

– Нет, я все-таки не могу понять, – резко говорит она, – так что скажи мне сам. Неужели я тебе совсем не нравлюсь?

– Что?

– Я не нравлюсь тебе? – она дергает волосами, и с бойким видом смотрит на меня.

– Что ты имеешь в виду? – мой голос звучит глухо. Я еще сильнее сжимаю плечи, стараюсь слиться с пространством. Но она как будто смотрит на меня во все свои глаза.

– Как девушка. Я не нравлюсь тебе? Ты весь вечер делаешь вид, что я тебе не интересна. А потом мчишься меня провожать. И касаешься меня. Я не знаю, что и думать, – тараторит она, – говоришь одно, но твои действия говорят другое. И поэтому я спрашиваю прямо: я тебе не нравлюсь?

И что мне на это ответить, мать вашу? Почему она весь вечер убивает меня своими вопросами, чтобы добить этим? Что я могу? Соврать ей, что я ни разу не пялился на нее, и ей показалось? Теперь мне кажется, что она сразу поймет мою ложь. Сказать правду, чтобы что?

Я прокашливаюсь. Цепляюсь взглядом за ее шею, ключицы.

– Нравишься, – в итоге говорю просто. Ее лицо будто преображается.

Но я тут же продолжаю:

– Но это не имеет смысла, так что я не собираюсь ничего с этим делать.

– Что значит не имеет смысла?

– Аманда – я медленно вздыхаю, – ты красивая, и ты мне нравишься, но между нами не выйдет ничего серьезного, а заводить короткую интрижку с девушкой, которая дружит с твоими друзьями – это глупо.

Она сглатывает.

– Ага. Поняла. – она звучит подавленно, и мне, черт возьми, охренеть как неприятно знать, что именно я заставил ее звучать так.

– Не принимай на свой счет. Я просто не заинтересован в отношениях, – холодно говорю я.

– Нет, прости, – она отводит взгляд вниз, – может показаться, что я навязываюсь. Я не хотела ничего такого. Никаких отношений и всего такого. Мне просто показалось

– Хорошо, что мы все прояснили. Да? – прерываю я ее тираду.

Она кивает. Ее пальцы вновь теребят ремешок сумки.

– Да, супер. Ну я пойду. Спасибо, что проводил.

– Не за что, спокойной ночи.

Она делает шаг в сторону дома, но все еще смотрит на меня.

– Спокойной ночи, Кевин, – говорит она тихо, и затем разворачивается и открывает дверцу в заборе. Она машет рукой, и я вижу, как она скрывается за оградкой. Затем слышу стук ее каблуков и открывающуюся и закрывающуюся дверь.

Я глубоко вдыхаю холодный воздух, разворачиваюсь на пятках кроссовок и шагаю прочь. Что за вечер, блин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.